

"Я не хочу провоцировать ненужное кровопролитие. Отдайте мне Узумаки Наруто, и вы будете пощажены. Это твое последнее предупреждение".

Наруто был ошеломлен.

"Это... Конан?! Что она здесь делает?!"

Вторжение Боли в Конохагакуре произошло около месяца назад, так что Наруто не забыл о правой руке Нагато Узумаки.

"Она здесь, чтобы вывести меня из строя?"

Он никак не мог взять в толк эту мысль. Он помирился с Нагато и Конан, и после того, как Нагато пожертвовал собой, чтобы вернуть к жизни всех, кого он убил, Наруто и Конан расстались на хорошей ноте... Но он и представить себе не мог, что бывший член Акацуки однажды придет спасать его из тюрьмы, причем сразу после того, как его собственные друзья и деревня ополчились против него.

✪

Стоя на вершине высоких стен, окружающих замок Хозуки, глава тюрьмы Муи смотрел на голубоволосую женщину, летящую в небе.

"Со дня основания замка Хозуки никто из заключенных не смог вырваться на свободу. Уходи, Акацуки. Твоему роду здесь не рады".

Остальные надзиратели с удивлением посмотрели на свою предводительницу. Даже после того, как ангелоподобная женщина напала на замок, Муи так и не предприняла ответных действий. Но, насколько они помнили, Муи был не из тех шиноби, которые игнорируют подобные действия, и не из тех, кто колеблется, расправляясь со своими врагами. Они не знали, что, будучи одним из самых высокопоставленных шиноби в Скрытой Траве, Муи был прекрасно осведомлен о личности Конан и ее реальной силе. Куноичи, способная летать - особенно преступница ранга S, - почти всегда имела преимущество в бою.

"Я пыталась дать тебе выход. Теперь ты сама виновата", - сказала Конан, и ее тело превратилось в бесчисленное множество крошечных бумажных бабочек.

В считанные мгновения рой бумажных бабочек покрыл все стены замка Хоуцки.

При виде тысяч взрывных меток, покрывавших стены и здания по всему двору замка, Муи закричал во всю мощь своих легких:

"Все! Отойдите от стен! СЕЙЧАС!"

Но его предупреждение прозвучало слишком поздно. Большинство шиноби и куноичи из числа его подчиненных прислушались к его словам и быстро отпрыгнули в безопасное место, но большинство надзирателей в Кровавой тюрьме не владели чакрой. Они не смогли вовремя сбежать.

Внезапно прогремела цепь взрывов, и древние и величественные стены, окружавшие замок, рухнули в кучу обломков, огня и пыли. Сотни пленников, внезапно обрушив стены, обрадовались неожиданной удаче и бросились в безумном беге к свободе.

Но Муи не удостоил их даже взглядом. Пока на их телах действовала техника Небесной тюрьмы, никто из заключенных не смог бы сбежать. Стоило им отойти на определенное расстояние от создателя техники, как они сгорали изнутри и сгорали заживо.

Вместо того чтобы тратить время на суету вокруг сбежавших заключенных, Муи выполнил короткую последовательность ручных печатей и глубоко вдохнул, после чего изверг огромную коническую волну огня. Небо охватило пламя, и казалось, что весь мир охвачен огнем.

Внезапно до его ушей донесся свистящий звук, издаваемый острым предметом, рассекающим воздух, и не прошло и секунды, как бумажный чакрам шириной в четыре фута пронзил огненное море, казалось, ничем не затронутое, и едва не обезглавил его самого. Лишь инстинкты элитного джонина позволили ему увернуться от удара. Но радоваться тому, что ему удалось выжить, он пока не мог: спустя мгновение после того, как бумажный чакрам едва не задел кончик его носа, траектория его полета развернулась на 180 градусов и вернулась обратно, как бумеранг.

За долю секунды до того, как бумажный чакрам попал в него, Муи подменил собой одного из надзирателей, беспомощно наблюдавших за происходящим со стороны. Раздался влажный хлюпающий звук, когда надзиратель был разрублен надвое с головы до ног; бедняга даже в момент смерти не знал, что его убило.

Воспользовавшись короткой передышкой, Муи выполнил еще одну последовательность ручных печатей и резко прыгнул в сторону парящей в воздухе синеволосой женщины.

"Катон: Огненный меч Небесной тюрьмы!" - закричал он и, выпустив из руки длинный темно-багровый пылающий клинок, по широкой дуге ударил им по Конан.

Но прежде чем пылающий клинок успел испепелить ее, Конан рассеялась в шквале бумажных меток, которые быстро разлетелись и вновь появились за спиной Муи.

Словно с самого начала ожидая от нее подобных действий, Муи стремительно развернулся и направил на нее свою покрытую пламенем ладонь, крикнув при этом:

"Катон: Тенро!"

Это была его самая используемая техника, огненная печать, которую он применял ко всем шиноби, заключенным в замке Хозуки, дзюцу, которое запечатывало их чакру, делая их не сильнее гражданских.

Когда он почувствовал, что его ладонь коснулась твердой материи, в уголках губ появилась ухмылка удовлетворения от того, что ему удалось одержать победу над таким сильным и сложным противником, как Конан. Кем бы они ни были, в тот момент, когда на них начнет действовать техника Небесной Тюрьмы, они проиграют!

Но секунду спустя синеволосая куноичи начала светиться зловещим светом. Любой стоящий ниндзя знал, что произойдет дальше, но, к сожалению, он опоздал на шаг, чтобы спастись. Конан, на которого он наложил Тенро, был не более чем бумажным клоном... ..бумажным клоном, состоящим из нескольких сотен взрывных меток.

Страшный взрыв потряс весь внутренний двор замка, и все надзиратели и осужденные, сражавшиеся в этот момент друг с другом, замерли на месте. Для заключенных, которые уже давно находились в тюрьме, и для надзирателей, которые годами работали по приказу Муи, Муи закрепился в их сознании как могущественный, непобедимый шиноби благодаря своей печати Тенро с одним выстрелом. Он был одним из самых сильных и способных шиноби Скрытой Травы. Увидев, что Муи рухнул на землю в виде обугленного до неузнаваемости трупа, они не могли отделаться от удивления.

Зная, что в этот момент все внимание приковано к ней, Конан сказала:

"Я спрошу еще раз. Где Узумаки Наруто?"

Ее манера речи была спокойной, но никого не обмануло это ложное отсутствие опасности, исходящее от нее. После того как она разрушила огромные стены замка, а затем расправилась с Муи, ее спокойствие и огромное количество бумажных меток, роящихся вокруг нее, делали ее еще более опасной.

✱

В тот момент, когда Муи умерла, Наруто почувствовал, как печать Тенро, подавлявшая его чакру, исчезла. Его руки сделали знакомый знак, призывающий Теневого клона, на ладони появилась синяя сфера чакры, а внешняя стена камеры, в которой он был заключен, разлетелась на куски.

Но когда он выскочил из камеры, его шаги приостановились, когда он заметил разрушения вокруг себя и ангелоподобную женщину, парящую посреди разрушенного двора замка.

"Конан? Почему ты здесь?" - спросил он, чувствуя, что на шее у него завязывается узел.

Рой бумажных бабочек, летавших по двору, сошёл на Конан, и она медленно материализовалась и опустилась перед Наруто.

"Похоже, я успела вовремя", - сказала Конан.

Если не принимать во внимание его рваную и потрепанную одежду и следы от слез, видневшиеся на запыленном лице, Наруто выглядел относительно здоровым и невредимым.

"Как ты узнал, что я здесь?" задал Наруто очередной вопрос. "И почему... Почему ты пришел спасти меня?"

"Ты забыл наше обещание? Мы с Скрытым Дождем всегда будем поддерживать тебя", - сказала Конан.

И тут Наруто вспомнил слова, которые Конан сказала ему несколько недель назад после смерти Нагато:

"Яхико и Нагато значили для меня все. Мечта Яхико... и мечта Нагато... если обе их мечты перешли к тебе, то теперь ты воплощаешь их мечты. Нагато верил в тебя. И я тоже. Мы, Скрытый Дождь, вместе с тобой будем воплощать их мечты".

Наруто забыл об этих словах. По правде говоря, он был так занят восстановлением деревни после того, как Боль превратилась в кратер, что с тех пор ни разу не вспоминал о Конан. Однако, похоже, Конан была женщиной слова. Ее обещания не были пустыми словами, она действительно пришла ему на помощь, когда узнала о его положении.

Проведя в яме почти 8 дней, он был зол на несправедливость, которую ему пришлось пережить, испытывал боль от предательства Конохи и чувство страдания от того, что его бросили те, кого он считал своими друзьями или даже семьей... все эти негативные эмоции уже давно достигли точки кипения.

Но чем сильнее был его гнев на Коноху, тем глубже была его благодарность к человеку, который пришел спасти его в самый темный час.

"Спасибо", - сказал он и опустил глаза, не в силах произнести больше ни слова.

На мгновение они погрузились в молчание, вместо которого до них донеслись звуки боя и крики, доносящиеся из окружения.

"Коноха изгнала тебя. Что ты будешь делать дальше?" спросил Конан.

Этот вопрос на некоторое время поставил Наруто в тупик.

"Я не знаю".

Он никогда не представлял, что окажется в подобной ситуации. Он никогда не думал о сценарии, в котором его сенсей, его баа-чан и его друзья отвернутся от него, о мире, в котором Коноха выбросит его из головы.

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/101549/3492675>